

УДК 342.537

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА
В РОССИИ

С. М. Бекетова, Д. О. Захаров

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 14 марта 2011 года

Аннотация: статья посвящена ретроспективному анализу института законодательного процесса в России и оценке основных исторических тенденций в этой сфере. Определена структура явлений парламентаризма и законодательного процесса, выделены этапы развития правового института законодательного процесса. Исследуются актуальные для конституционно-правовой науки теоретические проблемы соотношения научных категорий законодательного процесса и парламентаризма.

Ключевые слова: история законодательного процесса, парламентаризм, законотворчество, законодательная процедура, система органов государственной власти.

Abstract: the article is devoted to assessment of main historical trends in the area of lawmaking process legal institution and retrospective analysis of this field. The structure of parliamentarianism and lawmaking process and periods of lawmaking process legal institution history are considered. Authors analyze the question of legal categories of parliamentarianism and lawmaking process correlation.

Key words: history of lawmaking process legal institution, parliamentarianism, lawmaking, legislative procedure, bodies of state power system.

Институт законодательного процесса является системообразующим элементом отрасли конституционного права, в связи с чем ретроспективный анализ и оценка основных исторических тенденций в этой сфере остаются актуальной задачей государственно-правовой науки¹.

Историко-правовые исследования в сфере деятельности законодательных (представительных) органов государственной власти, как правило, сводятся к исследованиям явления парламентаризма в целом. История развития законодательного процесса самостоятельно не рассматривается. Это связано с тем, что соотношение законодательного процесса и

37

¹ См. подробнее: *Овсепян Ж. И.* Юридическая ответственность и государственное принуждение : (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Ростов н/Д, 2005. 275 с. ; *Степанов И. М., Хабриева Т. Я.* Парламентское право России : учеб. пособие. М., 1999. 391 с. ; *Гранкин И. В.* Парламент России. М., 2001. 367 с. ; *Авакьян С. А.* Депутат : статус и деятельность. М., 1991. 287 с. ; *Галаган И. А., Основин В. С.* Процессуальные нормы и отношения в советском праве : (в «непроцессуальных отраслях»). Воронеж, 1985. 208 с.

парламентаризма является одним из дискуссионных вопросов науки конституционного права в современный период. Не выделяя в качестве непосредственной задачи разграничение этих понятий, необходимо обратить внимание на ряд следующих принципиальных положений. В современной юридической науке понятием парламентаризма охватывают комплекс теоретических концепций, законодательных актов, правоотношений, которые в совокупности составляют единую систему народного представительства в структурах публичной власти².

Основным элементом парламентаризма являются общественные отношения, складывающиеся в процессе осуществления парламентом своей компетенции. Этим понятием охватываются не только отношения, находящиеся в правовом поле, но и политические, социальные отношения, расположенные за его пределами. Понятие парламентаризма является ценностно-окрашенным, отражает степень развития институтов представительной демократии в государстве. Характер охватываемых данным понятием отношений позволяет провести аналогию с еще более широким понятием конституционализма. При изучении структуры конституционализма принято использовать четырехзвенную структуру:

- теория;
- нормативно-правовая система;
- практика реализации конституционного права;
- правовое мировоззрение, правовая культура³.

Отсутствие хотя бы одного из элементов или дефектность элемента влекут невозможность выделения явления в целом. Структурируя парламентаризм по приведенной схеме с выделением указанных элементов, можно добиться определенности при разрешении вопроса о месте законодательного процесса в общей системе парламентаризма: нормы, составляющие институт законотворчества, образуют нормативно-правую систему парламентаризма.

Законодательный процесс – это урегулированная нормативными актами деятельность участников законодательного процесса, направленная на принятие (изменение, дополнение, отмену) законов⁴. Данный правовой институт, как и любой другой вид юридического процесса, представляет собой формальную юридическую конструкцию.

Появление института законодательного процесса юридически связывается с двумя основными условиями: наличие конституционного акта, нормативно устанавливающего материально-правовую основу законотворчества (государственно-властные полномочия по принятию

² См.: *Усанов В. Е.* Становление и развитие парламентаризма в России. М., 2008. 836 с.

³ См.: *Кравец И. А.* Российский конституционализм : проблемы становления, развития и осуществления. СПб., 2005. 675 с. ; *Проблемы развития и совершенствования российского законодательства : сб. статей / под ред. В. Ф. Воловича.* Томск, 1999. С. 3–23.

⁴ См.: *Бекетова С. М.* Законодательный процесс в Российской Федерации : учебно-методическое пособие для юристов. Воронеж, 2005. 254 с.

законов), и наличие нормативного регулирования процесса реализации конституционных государственно-властных полномочий. При этом даже в отсутствие развитых представительных демократических институтов законодательный процесс имеет место при соблюдении указанных условий.

Развитие законодательного процесса в России прошло ряд важных исторических этапов. Периодизацию нередко начинают с появления допарламентских государственных органов, законосовещательных органов при царе, указывают такие предпарламентские практики, как Новгородское Вече и т.п. В том случае, когда объектом исследования является законодательный процесс, начало периодизации истории развития института зависит от его нормативного оформления.

Первый этап развития и собственно появления законодательного процесса как конституционно-правового института, безусловно, необходимо связывать с принятием первых российских конституционных актов – Высочайшего Манифеста «Об усовершенствовании государственного порядка» от 17 октября 1905 г.⁵, Указа «Об изменении положения о выборах в Государственную Думу и изданных к нему узаконений» от 11 декабря 1905 г.⁶, Манифеста «Об учреждении Государственной Думы» от 6 августа 1905 г.⁷, Манифеста «Об изменении учреждения Государственного Совета и пересмотре учреждения Государственной Думы» от 20 февраля 1906 г.⁸, Указа «Учреждение Государственной Думы (новая редакция)» от 20 февраля 1906 г.⁹, Основных государственных законов Российской империи от 23 апреля 1906 г.¹⁰ Указанные нормативные правовые акты впервые в истории России установили конституционную материально-правовую основу деятельности законодательного органа, закрепили компетенцию Государственной Думы. Законодательные полномочия были распределены между Государственной Думой, Государственным Советом и императором. Формально Государственный Совет и Государственная Дума были самостоятельными органами государственной власти, однако ряд исследователей обоснованно толкуют сложившуюся в то время систему отношений указанных органов исходя из модели организации верхней и нижней палат парламента¹¹. В качестве основных аргументов в поддержку такой точки зрения приводят нормативно закреплённую необходимость одобрения Государственным Советом принятых Государственной Думой законов; абсолютное вето Государственного Совета;

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание Третье. Том XXV. СПб., 1905. Ст. 26803.

⁶ Там же. Ст. 27029.

⁷ Там же. Ст. 26656.

⁸ Там же. Том XXVI. СПб., 1906. Ст. 27423.

⁹ Там же. Ст. 27424.

¹⁰ Там же. Ст. 27805.

¹¹ См.: Авакьян С. А. Конституция России : природа, эволюция, современность. М., 2000. С. 40.

представление законов, принятых обеими палатами императору председателем Государственного Совета и т.п.¹²

Основной блок норм законодательного процесса Российской империи содержался в двух нормативных правовых актах – в Учреждении Государственной Думы и в Наказе Государственной Думы Российской империи¹³. Наказ Государственной Думы, законодательный акт, определяющий распорядок работы Государственной Думы, компетенцию порядка действия ее Сопровождающих, Канцелярии и Приставной части – по учреждению Государственной Думы 20 февраля 1906 г., принимался Думой в развитие своего Учреждения. За период существования дореволюционных Государственных Дум были приняты следующие главы Наказа: Открытие собрания Думы и проверка избрания членов оной; избрание должностных лиц Думой; отделы и комиссии Думы; правила о прекращении прений; порядок производства дел в Государственной Думе; порядок заседания в Государственной Думе и др. В июне 1909 г. Государственная Дума одобрила Наказ в целом. Новый Наказ был одобрен Государственной Думой после работы Комиссии по Наказу и согласований текста с Сенатом в марте 1914 г. и принят к руководству с 15 апреля 1914 г.

Блок норм, регулирующих статус депутата Государственной Думы, не был систематизирован в едином нормативном правовом акте. Правовой статус парламентариев был закреплен в Манифесте «Об учреждении Государственной Думы» и в Наказе Государственной Думы.

На данном историческом этапе произошло формирование конституционно-правового института законодательного процесса как нормативной системы парламентаризма. Либеральные преобразования, произошедшие после революции 1905 г., способствовали не только развитию формальных институтов, но и впервые обозначили появление парламентаризма как явления российской правовой, политической и социальной жизни.

Второй этап развития законодательного процесса в России связан с произошедшими в 1917 г. изменениями во всех сферах жизни общества и формированием принципиально новой системы органов государственной власти. С провозглашением 1 сентября 1917 г. республиканской формы правления произошла окончательная смена предыдущей политической системы. Послереволюционный период связан с повсеместным внедрением нового типа народного представительства – Советов. Принцип разделения государственной власти на ветви был отвергнут, политико-правовые парламентские теории уступили место научному обоснованию советской демократии, существовавшая до этого модель и тип парламентаризма, как комплексное явление, перестал быть элементом общественно-политического устройства. На данном этапе наблюдается

¹² См.: *Овсеян Ж. И.* Становление парламента в России : учеб. пособие. Ростов н/Д, 2000. С. 12.

¹³ Наказ Государственной Думы. По работам 2-й Государственной Думы : с объяснениями / сост.: В. А. Маклаков, О. Я. Пергамент. СПб., 1907. 114 с.

полное выпадение двух существенных элементов парламентаризма из четырехзвенной структуры: теории парламентаризма и парламентской правовой культуры. Оставшиеся два элемента были существенно трансформированы.

Законодательный процесс как институт государственного права не прекратил своего существования. Напротив, с принятием единого конституционного акта правовое регулирование законотворчества приобрело системность. Юридическое установление высокой нормативно-регулятивной роли Конституции в правовой системе, установление иерархии нормативных правовых актов позволили окончательно сформироваться институту законодательного процесса в системе советского государственного права. Практика реализации конституционного права на данном этапе часто справедливо характеризуется как номинальная. Нормативные правовые акты советского периода формально-юридически устанавливали систему законодательных и представительных институтов и основы законодательного процесса. Основными конституционными актами советского периода стали Конституция (Основной закон) РСФСР 1918 г., Основной закон (Конституция) СССР 1924 г., Конституция (Основной закон) СССР 1936 г., Конституция (Основной закон) СССР 1977 г. и соответствующие им Конституции РСФСР 1925, 1937, 1978 гг.¹⁴.

Конституция РСФСР 1918 г. закрепляла статус высшего законодательного, распорядительного и контролирующего органа за Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом Советов (ВЦИК); высшим органом власти являлся Всероссийский съезд Советов. При этом отдельного правового регулирования порядка принятия законов в указанном документе не было. Конституция 1924 г. сохранила данные нормы и установила статус Президиума ЦИК СССР как высшего законодательного, исполнительного и распорядительного органа власти, в период между сессиями ЦИК СССР. Указанная Конституция закрепила разделение ЦИК СССР на Союзный Совет и Совет Национальностей, а также нормативно установила компетенции ЦИК СССР по изданию кодексов, декретов, постановлений и распоряжений, объединению работы по законодательству и управлению СССР и определению круга деятельности Президиума ЦИК и Совета Народных Комиссаров СССР. В данном нормативном акте была закреплена общеобязательность актов ЦИК СССР. Ряд норм Конституции 1924 г. непосредственно регулировал отношения в сфере законодательного процесса (ст. 21–27).

Верховенство Советов в системе государственной власти оставалось системообразующим фактором в государственном праве СССР и в дальнейшем. Конституция СССР 1936 г. гласила, что Советы депутатов трудящихся составляют политическую основу СССР (ст. 2), что вся власть в СССР принадлежит трудящимся города и деревни в лице Советов депутатов трудящихся (ст. 3). В Конституции СССР 1977 г. (ст. 2) и соответ-

¹⁴ См.: *Чистяков О. И.* Хрестоматия по истории отечественного государства и права 1917–1991 гг. М., 1997. 592 с.

ственно в Конституции РСФСР 1978 г. (ст. 2) говорилось, что вся власть в СССР, РСФСР принадлежит народу, он осуществляет ее через Советы народных депутатов, составляющие политическую основу СССР, РСФСР. Все другие государственные органы подконтрольны и подотчетны Советам народных депутатов. Согласно ст. 108 Конституции СССР 1977 г., высший орган государственной власти – Верховный Совет СССР – был «правомочен решать все вопросы, отнесенные настоящей Конституцией к ведению Союза ССР». То же самое текстуально провозглашала Конституция РСФСР (ст. 104) по отношению к Верховному Совету РСФСР. После принятия Конституции 1936 г. Верховный Совет СССР являлся высшим органом государственной власти Советского Союза, принимавшим решения по важнейшим вопросам государственного строительства, экономики, социально-культурной сферы, определявшим основные направления внешней политики, осуществлявшим высший контроль за деятельностью государственного аппарата. Верховный Совет СССР состоял из двух равноправных палат – Совета Союза и Совета Национальностей. Обе палаты обладали правом законодательной инициативы, их сессии проходили одновременно, в случае разногласий между палатами вопрос рассматривался согласительной комиссией, образуемой палатами.

Общий массив норм законодательного процесса по Конституциям 1936, 1977 гг. можно условно разделить в соответствии с основными формами законодательной деятельности Верховного Совета СССР: непосредственно путем принятия законов и путем утверждения указов Президиума Верховного Совета СССР, изданных в период между сессиями. Президиум Верховного Совета СССР был наделен широкими полномочиями по внесению изменений и дополнений в законодательство, в том числе в законы СССР и Основы законодательства Союза ССР и союзных республик. Голосование законов производилось отдельно по палатам. Закон считался утвержденным, если за его принятие в каждой из палат подавалось простое большинство голосов (для внесения изменений в Конституцию требовалось квалифицированное большинство, не менее 2/3 голосов, в каждой палате). Утверждение указов Президиума Верховного Совета СССР общенормативного характера проводилось на собиравшихся два раза в год сессиях Верховного Совета СССР. Подобное делегирование полномочий Президиуму Верховного Совета СССР привело к тому, что непосредственно Верховным Советом СССР было принято менее одного процента законов. В действие Конституций 1936, 1977 гг. был принят пакет нормативных правовых актов в сфере законодательного процесса. Закон «О статусе депутатов Советов депутатов трудящихся в СССР», принятый Верховным Советом СССР 20 сентября 1972 г.¹⁵, урегулировал многие аспекты деятельности Верховного Совета СССР на сессиях, права депутатов в период сессии, правовой статус постоянных комиссий и депутатов. Особенностью закона является то, что его нормы, с одной сто-

¹⁵ Закон СССР : принят на четвертой сессии ВС СССР восьмого созыва 20 сентября 1972 г. М., 1972. 16 с.

роны, касались непосредственно Верховного Совета СССР (закрепление права законодательной инициативы депутата Верховного Совета СССР, депутатской неприкосновенности), а с другой – всей системы представительных органов. Положение «О постоянных комиссиях Совета Союза и Совета Национальностей ВС СССР»¹⁶, утвержденное законом СССР от 12 октября 1967 г., закрепило особенности правового положения внутренних органов Верховного Совета СССР, в частности установило порядок подготовки комиссиями заключений по проектам законов, порядок реализации права законодательной инициативы.

Ряд законодательно-процессуальных норм содержался в Законе СССР от 30 октября 1959 г. «О порядке отзыва депутата Верховного Совета СССР»¹⁷. Так, в указанном Законе содержались критерии оценки фактической деятельности депутата Верховного Совета СССР по выполнению долга перед избирателями.

Комплексное законодательно-процессуальное регулирование осуществлялось Регламентом заседаний Верховного Совета СССР, утвержденным Постановлением Верховного Совета СССР от 25 июля 1974 г.¹⁸ Данный документ содержал детальное процессуальное регулирование порядка реализации конституционных полномочий Верховным Советом СССР, в том числе время и место работы, формирование повестки дня, вопросы, подлежащие обязательному рассмотрению на первой сессии нового созыва, предписания о процедуре рассмотрения вопросов в Верховном Совете СССР, права и обязанности лиц и органов, имеющих отношение к сессиям Верховного Совета СССР. Помимо указанных нормативных актов нормы законодательного процесса фрагментарно содержались и в иных актах. Например, Положение «О Верховном суде СССР», утвержденное Законом СССР от 12 февраля 1957 года¹⁹, установило право законодательной инициативы Верховного Суда СССР. Основы законодательства о труде СССР закрепили право законодательной инициативы профсоюзов в лице ВЦСПС²⁰.

На этом этапе достаточно четко прослеживается тенденция повсеместного отказа от классической концепции парламентаризма: замещение парламентского представительства советским представительством, замещение объекта исследования в государственно-правовой науке: исследования парламентаризма, как одного из наиболее ключевых блоков государственного права, были замещены исследованиями правотворчества и законотворчества. В советский период была создана концепция широкого понимания юридического процесса, ставшая основой для формирования научного понимания законотворчества как юридического процесса.

¹⁶ Ведомости Верховного Совета СССР. 1967. № 42. Ст. 536.

¹⁷ Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 43. Ст. 666.

¹⁸ Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 31. Ст. 466.

¹⁹ Там же. 1957. № 4. Ст. 84.

²⁰ Об утверждении законодательства Союза ССР и союзных республик о труде : закон СССР от 15 июля 1970 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1970. № 29. Ст. 265.

Характерной чертой организации системы законодательных органов на данной этапе является подчинение вышестоящим советам нижестоящих на основе принципа демократического централизма, носившего номинальный характер²¹.

Несомненными достоинствами советского периода развития законодательного процесса являются повышение, по сравнению с предыдущим этапом, уровня юридической техники нормативных правовых актов в сфере законодательного процесса, детальная проработка процедур принятия решений коллегиальными органами государственной власти.

Третий этап развития законодательного процесса в России связан с общественно-политическими изменениями, произошедшими в 1988–1993 гг. Создание систематически работающих представительных органов власти стало важной вехой в период перестройки и демократизации общества, начатых в СССР в середине 80-х гг. На данном этапе происходит возвращение в политическую и правовую систему устранившихся в предыдущий период элементов парламентаризма: конституционно-правовой парламентской теории и парламентской правовой культуры. Нормативно-правовая структура, практика реализации права также были существенно изменены.

В систему высших органов государственной власти СССР были внесены изменения: в декабре 1988 г. вместо Верховного Совета СССР были созданы два органа – Съезд народных депутатов СССР и Верховный Совет СССР. Верховный Совет СССР сохранил прежнее название и деление на палаты: Совет Союза и Совет Национальностей, существенно изменив при этом правовой статус.

Изменения, внесенные в Конституцию СССР, установили, что Съезд народных депутатов СССР является высшим органом государственной власти СССР, правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, отнесенный к ведению Союза ССР (ст. 108). Таким образом, большая часть объема компетенции Верховного Совета СССР перешла к Съезду народных депутатов. Очередные заседания Съезда проводились один раз в год, а после реформы 14 марта 1990 г. – не реже одного раза в год.

Согласно конституционной реформе в РСФСР 27 октября 1989 г. также учреждается структура высших органов государственной власти, состоящая из Съезда народных депутатов и Верховного Совета. В отличие от структуры органов СССР, Верховный Совет РСФСР стал органом Съезда народных депутатов, постоянно действующим законодательным, распорядительным и контрольным органом государственной власти РСФСР (ст. 107). Сессия Верховного Совета РСФСР состояла из отдельных и совместных заседаний палат, а также проводимых в период между ними заседаний постоянных комиссий палат.

В соответствии с изменениями, внесенными в Конституцию, к ведению Съезда народных депутатов СССР было отнесено решение ключевых вопросов – принятие и изменение самой Конституции СССР, определение ос-

²¹ См.: *Кравец И. А.* Указ. соч. С. 57.

новых направлений внутренней и внешней политики СССР, утверждение перспективных государственных планов и важнейших общесоюзных программ экономического и социального развития СССР, утверждение в должности главных должностных лиц страны и др. Более того, Съезд, как уже было сказано, мог рассмотреть и решить любой вопрос, отнесенный к ведению СССР. Нормативное регулирование законодательного процесса состояло как из конституционных норм, так и из норм Регламентов Верховного Совета СССР и Съезда народных депутатов СССР²². Народный депутат реализовал полномочия в соответствии с Законом «О статусе народных депутатов СССР»²³ и другими актами. В частности, ст. 11 Закона предоставляет депутатам широкие полномочия: предлагать вопросы для рассмотрения Съездом, вносить предложения и замечания по повестке дня Съезда, порядку рассмотрения и существу обсуждаемых вопросов, участвовать в прениях, обращаться с запросами, задавать вопросы докладчикам, а также председательствующему на заседании, требовать ответов и давать им оценку, выступать с обоснованием своих предложений и по мотивам голосования, давать справки, вносить пленарные поправки к проектам законов, постановлений и т. д.²⁴

Указанные конституционные реформы стали первым этапом возвращения парламентаризма в российскую политическую и правовую систему. Изменения, внесенные в основные нормативные акты, а также принципиальная трансформация основных социальных процессов привели к тому, что реализация конституционных положений, регулирующих деятельность представительных органов, перестала содержать в себе признаки номинализма. Конституция Российской Федерации 1993 г. стала началом нового этапа в развитии законодательного процесса²⁵. Впервые в истории российской государственности она закрепила не только систему органов государственной власти, полномочия парламента и гарантии их осуществления, право субъектов Российской Федерации на собственное законодательство, но и процедуру принятия федеральных законов (ст. 104–107). Новеллой Конституции явились и нормы, устанавливающие отдельные законодательные процедуры, отличающиеся от общих правил законотворчества: порядок принятия федеральных конституционных законов (ст. 108), процесс внесения конституционных поправок и пересмотра Конституции РФ (ст. 134–137), внесение законопроектов

²² О введении в действие Регламента Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР : постановление Съезда народных депутатов СССР от 20 декабря 1989 г. № 960-1 // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 566.

²³ О статусе народных депутатов в СССР : закон СССР от 21 декабря 1989 г. // Ведомости Съезда народных депутатов и Верховного Совета СССР. 1989. № 29. Ст. 567.

²⁴ Дрейшев Б. В. Съезд народных депутатов и проблемы законотворчества // Правоведение. 1991. № 5. С. 3–15.

²⁵ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Рос. газ. 2009. № 7. 21 янв.

о введении или отмене налогов, освобождении от их уплаты, о выпуске государственных займов, об изменении финансовых обязательств государства и других проектов законов, предусматривающих расходование средств федерального бюджета (п. 3 ст. 104). В субъектах Российской Федерации конституционные (уставные) нормы также являются региональными источниками, на которых базируются дальнейшие установления стадий законодательного процесса. Следовательно, в науке конституционного права появляются объективные предпосылки изучения в динамике таких правовых категорий, как «парламентаризм» и «законодательный процесс».

Анализ современного законодательства показал, что институт законодательного процесса обеспечивает легальный режим реализации конституционных полномочий по принятию (изменению, дополнению, отмене) законов, при этом законодательный процесс остается ценностно-нейтральным, формально-юридическим понятием. Парламентаризм же отражает сущность взаимосвязи парламента, как высшего органа государственной власти, и народа – источника государственной власти; понятие парламентаризма априорно несет на себе ценностную нагрузку. В связи с этим часто происходящее в историко-правовых исследованиях замещение законодательного процесса более широким явлением парламентаризма существенно искажает выводы таких научных разработок. Самостоятельный анализ эволюции нормативно-правового регулирования законодательного процесса, места данного института в конституционном праве и в структуре парламентаризма является самостоятельной задачей науки конституционного права России.

Воронежский государственный университет

Бекетова С. М., кандидат юридических наук, доцент кафедры конституционного права России и зарубежных стран

E-mail: beketova@vrnoblduma.ru

Тел.: 8 (473) 220-83-78

Voronezh State University

Beketova S. M., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Constitutional Law of Russian and Foreign Countries Department

E-mail: beketova@vrnoblduma.ru

Tel.: (473) 220-83-78

Захаров Д. О., аспирант кафедры конституционного права России и зарубежных стран

E-mail: vrnzakharov@gmail.com

Тел.: 8-905-049-50-70

Zakharov D. O., Post-graduate Student of the Constitutional Law of Russian and Foreign Countries Department

E-mail: vrnzakharov@gmail.com

Tel.: 8-905-049-50-70